

Визит Шэнь Суйфэна изрядно подпортил Ши Цзиню настроение. После обеда продолжать покупки расхотелось, и они решили просто немного прогуляться, а затем вернуться в академию.

Зато Чэнь Шань глазел по сторонам с детским восторгом — ему хотелось скупить буквально всё. Но вырос он на бедной окраине, деньгами не сорил, а потому после долгих колебаний раскошелился лишь на три недорогих металлических браслета: по одному на каждого члена их команды.

После перерождения Ши Цзинь относился к Чэнь Шаню с какой-то почти отцовской заботой и снисходительностью. Ему нравилось баловать этого парня. Раз Чэнь Шань купил подарок — значит, надо носить. Ши Цзинь сразу застегнул браслет на запястье. Тот сел идеально. Поворачиваясь, он заметил Фэн Цзю, который шёл чуть позади и растерянно крутил в пальцах свою безделушку, явно не понимая, как с ней совладать.

Браслеты были совсем тоненькими и невесомыми, из популярного нынче мягкого сплава. Концы цепочки соединялись крошечным незаметным замочком-кнопкой.

Решив, что Фэн Цзю никогда не носил подобных украшений и попросту не понимает, что делать с хитрым замком, Ши Цзинь шагнул ближе и взял браслет из его рук.

Вокруг шумела разношёрстная толпа торгового центра. Умчавшийся далеко вперёд Чэнь Шань наконец заметил, что товарищи отстали. Он повернул назад и замер, застигнутый врасплох открывшейся картиной: Ши Цзинь бережно застегивал цепочку на запястье Фэн Цзю.

Тонкие, изящные пальцы Ши Цзиня казались почти девичьими на фоне широкого, узловатого запястья Фэн Цзю. Едва касаясь кожи, Ши Цзинь ловко и уверенно защёлкнул миниатюрный замок.

Мимо торопливо сновали прохожие, кто-то даже задел Фэн Цзю плечом и сумкой, но всегда собранный и молниеносный в своих реакциях боец стоял неподвижно, словно каменное изваяние. Он лишь слегка опустил ресницы и, склонив голову, незаметно, миллиметр за миллиметр, подавался вперёд, навстречу Ши Цзиню.

Они стояли посреди бурлящего людского потока, но Чэнь Шаню вдруг показалось, будто эти двое отрезаны от остального мира невидимой стеной. В их личное пространство никто не мог вторгнуться.

Наконец Ши Цзинь справился с замком. Он вскинул голову и с улыбкой что-то тихо сказал. Фэн Цзю мгновенно выпрямился, словно натянутая струна, будто и не было той секундной слабости, когда он робко тянулся к чужому теплу.

Фэн Цзю никак не мог прийти в себя от нахлынувшего волнения. Запястье до сих пор покалывало от мимолётных прикосновений. Ноги послушно шагали вперёд вслед за Ши

Цзинем, но мысли путались, а в ушах всё ещё звенел этот нежный, слегка насмешливый голос. Сердце предательски ускоряло ритм.

Обратный путь до академии Чэнь Шань без умолку трещал обо всём подряд. Ши Цзинь пропускал его болтовню мимо ушей, воспринимая её как ненавязчивый белый шум, и лениво листал ленту в оптическом компьютере, по привычке зайдя в «Звёздное море».

«Звёздное море» считалось самым популярным приложением в обитаемом космосе, им ежедневно пользовались миллиарды людей. Стоило Ши Цзиню запустить его, как экран запестрел уведомлениями от сокурсников.

Ши Цзинь и без того был местной знаменитостью в Императорской военной академии. Каждый год новобранцы тайком фотографировали его и выкладывали снимки в сеть, так что со временем он невольно превратился в популярного блогера.

Однако нынешний всплеск активности был вызван другим: кто-то из курсантов опубликовал анонимный слив о результатах недавних манёвров. Автор поста не называл имён победителей прямо, но, щеголяя статусом инсайдера, раскрыл немало деталей. Например, упомянул, что триумфатором стала тройка курсантов во главе с харизматичным и исключительно талантливым военным медиком.

На боевых факультетах медики обычно оставались в тени солдат, выполняя свою тяжёлую работу без лишнего шума. Выдающихся выпускников-целителей можно было пересчитать по пальцам одной руки, а в сочетании с упоминанием «команды из трёх человек» все подозрения моментально пали на Ши Цзиня.

Десятки знакомых наперебой выпытывали у него правду. Ведь победа в выпускных манёврах давала грандиозные привилегии: триумфаторы могли сами выбрать любое подразделение для прохождения службы, а перед этим их ждал эксклюзивный курс спецподготовки под руководством лучших офицеров Министерства обороны.

Словом, триумф гарантировал головокружительную карьеру и блестящее будущее.

Ши Цзинь подозревал, что автором утечки был кто-то из команды Шэнь Суйфэна — слишком уж точно сходились многие специфические детали.

Пробежав глазами сообщения, он заблокировал экран и строго-настрого велел Чэнь Шаню игнорировать любые расспросы в сети.

Пока списки не вывесят официально, лишняя шумиха им была ни к чему.

Чэнь Шань послушно кивнул. Что касается Фэн Цзю, тот вообще производил впечатление человека, бесконечно далёкого от социальных сетей; до сих пор они с Ши Цзинем

обменивались лишь прямыми контактами по связи.

Из этого молчуна инсайдерскую информацию точно никто бы не вытянул.

Ши Цзинь прикрыл глаза, пытаясь расслабиться, но мысли упрямо возвращались к Ши Юэ.

Он всё ещё не понимал, каким образом в прошлой жизни его младший сводный брат прознал о существовании подземной лаборатории. Единственное разумное объяснение — утечка экзаменационных данных. Вот только улики против него у Ши Цзиня не имелось.

Известно было лишь то, что его биологический отец, старший полковник Ши, входил в состав высшей инспекционной комиссии этих манёвров. Но Ши Цзинь сомневался, что строгий родитель опустился бы до подтасовки результатов ради младшего сына. Зайдя в тупик, он решил временно отложить эти думы.

Выбросив лишнее из головы, он вернулся в академию, чтобы набраться сил перед важным днём.

По уставу курсанты жили в десятиместных комнатах общежития, но начиная с третьего курса им разрешалось снимать жильё в городе. Квартира, где недавно приходил в себя Фэн Цзю, как раз была их с Чэнь Шанем убежищем, оплаченным ещё на полгода вперёд. Ши Цзинь подумывал предложить Фэн Цзю перебраться к ним, но тот по прибытии в кампус сразу куда-то исчез — видимо, возникли неотложные дела.

Попрощавшись с ним, Ши Цзинь купил себе и Чэнь Шаню по фруктовому льду, и они, лениво облизывая лакомство на ходу, поплелись к дому.

На следующее утро в полшестого Ши Цзинь и Чэнь Шань уже стояли на плацу. Фэн Цзю, как и ожидалось, пришёл раньше всех. Собравшись вместе, они направились в главный торжественный зал.

Торжественная церемония выпуска началась ровно в семь утра и затянулась до одиннадцати. Программа была стандартной: парадный смотр, памятные фотографии и, конечно же, напутственные речи преподавательского состава.

И лишь в самом конце наступил долгожданный момент — награждение победителей.

Ши Цзинь, Фэн Цзю и Чэнь Шань уже ждали за кулисами. Перед их выходом на огромном панорамном экране запустили отчётный ролик, смонтированный организаторами манёвров.

На протяжении всех испытаний за действиями участников скрытно следили дежурные офицеры, фиксируя каждый шаг для объективного судейства.

Тройка Ши Цзиня действовала слаженно и держалась вместе, так что видеоряд с их участием получился на редкость цельным и захватывающим.

Ши Цзинь впервые видел себя со стороны на столь грандиозном экране.

Ролик шёл без оригинального звука, под аккомпанемент торжественного голоса диктора за кадром:

«Эта планета год назад подверглась сокрушительной вирусной атаке. К моменту, когда её обнаружили наши скауты, всё её население погибло».

На экране крупным планом показали заражённых. Вид этих жутких существ, некогда бывших обычными людьми, заставил притихнуть даже самых весёлых курсантов в зале.

«Вы — элита, возвращённая Императорской военной академией. На ваших плечах лежит не только слава Империи, но и жизни миллионов людей в самых отдалённых, затерянных уголках вселенной».

Кадр сменился. На экране появились Ши Цзинь и Фэн Цзю в центральной рубке заброшенной базы.

На записи Ши Цзинь уверенно отдавал команду, отправляя Фэн Цзю к пульта управления за капсулой с реагентом.

В этот момент, преодолевая смертельную опасность ради спасения целой планеты, они выглядели настоящими героями из древних легенд. Ши Цзинь удивлённо всматривался в собственное лицо, едва узнавая себя в этом сосредоточенном, решительном юноше.

«Сто двадцать пять лет назад наш родной дом был разрушен. Спустя век упорной борьбы мы выстояли и окрепли. Однако во вселенной по-прежнему страдают миллиарды наших братьев. Им повезло меньше, но мы едины по крови».

«И наш священный долг — отдать все силы ради спасения тех, кто ждёт помощи на далёких рубежах».

В финале видеоролика Ши Цзинь разбивал ампулу с исцеляющим реагентом в Маленькой роще. Камера запечатлела, как очищающий туман укутывает кроны, как рассыпаются прахом полчища заражённых, уступая место молодой зелени. Мёртвый мир на глазах возрождался из пепла их усилиями.

Огромный зал, вмещавший несколько тысяч курсантов, взорвался оглушительными аплодисментами. Бурные овации накатывали волнами. Именно в эту секунду Ши Цзинь в полной мере осознал величие их триумфа. Сердце затопила обжигающая волна гордости, а

кровь в жилах забурлила от восторга.

Знание того, что они подарили умирающему миру новую жизнь, принесло ему куда больше удовлетворения, чем сухой зачёт за экзамен.

Гул в зале немного стих, когда ректор у микрофона зычно объявил имя Ши Цзиня. Тот подобрался, расправил плечи и вместе с Фэн Цзю и Чэнь Шанем поднялся на сцену под несмолкаемый рёв трибун.

Ректор с тёплой улыбкой вручил ему небольшой серебристый металлический кейс. Тот оказался на удивление лёгким и компактным — едва ли больше книги. Принимая награду, Ши Цзинь так и сгорал от любопытства: что же там, внутри?

Традиционно за первое место на выпускных манёврах вручали уникальные артефакты, не имевшие рыночной цены. Кто-то из старших товарищей оставлял эти раритеты себе, кто-то пускал с молотка за астрономические суммы — в любом случае награда была поистине королевской.

Едва они спустились со сцены по завершении церемонии, как Чэнь Шань принялся нетерпеливо дёргать командира за рукав, умоляя немедленно вскрыть заветный ларец. Кое-как уняв любопытство, Ши Цзинь спрятал чемоданчик в рюкзак и твёрдо отрезал: дома посмотрим.

Радостное возбуждение настолько вскружило Ши Цзиню голову, что он даже не расслышал, как тяжело и прерывисто дышит шагающий рядом Фэн Цзю.

— Ши Цзинь!

Они уже собирались покинуть главный корпус, когда в коридоре их нагнал инструктор Лю.

— Инструктор Лю, — обернулся Ши Цзинь, приветливо улыбаясь.

— Поздравляю с триумфом, победители, — Лю, рослый, крепко сбитый офицер с обветренным лицом, широко улыбнулся. Ему была чужда штабная вежливость, поэтому он сразу перешёл к делу: — Ты как-то обмолвился, что тебя привлекает ремесло охотников за руинами. Что скажешь насчёт службы в правительственном Департаменте 850?

Ши Цзинь впервые слышал это название. Заметив его недоумение, Лю поспешил пояснить:

— По сути, это государственная альтернатива охотникам за руинами. Наш отдел не подчиняется армейскому командованию, мы работаем напрямую под патронажем правительства. Свободы здесь несравнимо больше, чем в регулярных войсках. Обязаловка — четыре-пять крупных экспедиций в год, результаты которых оцениваются по строгому регламенту. Всё оставшееся время вы вольны распоряжаться собой как угодно, хоть на

курорты летайте.

С этими словами Лю достал из нагрудного кармана служебное удостоверение и продемонстрировал юноше:

— Сам я возглавляю третий отряд Департамента. Кстати, ту самую Водную планету, где вы проходили испытания, в своё время нанёс на карту именно я. Если моё предложение тебя заинтересовало, дай знать в течение трёх дней. Подумай хорошенько, Ши Цзинь. Всё-таки за нами стоит мощь государства, а не сомнительные контракты частных наёмников. Никакой грызни за добычу, стабильное финансирование и надёжная страховка. Твои навыки пригодятся нам как нельзя кстати.

Офицер сделал паузу и мягко добавил:

— Разумеется, насильно тебя никто не тащит. Если у тебя уже есть другие планы — без обид. Это лишь моё личное предложение как командира третьего отряда. Помимо тебя, я пригласил ещё парочку перспективных ребят с вашего курса.

Предложение действительно звучало заманчиво.

В специфике гражданских гильдий Ши Цзинь разбирался слабо, а в вольном секторе легко было нажать врагов или наткнуться на нечистых на руку нанимателей. Государственная же структура гарантировала строгое соблюдение законов, надёжное прикрытие со стороны ведомства и куда меньший риск для жизни при той же самой сути работы — исследовании диких миров.

— Хорошо, инструктор Лю. Я всё обдумаю и дам ответ через три дня, — вежливо пообещал Ши Цзинь, решив не рубить с плеча.

Офицер понимающе кивнул. Он и не ждал сиюминутного согласия.

Накануне Лю досконально изучил все записи с выпускных манёвров и убедился, что Ши Цзинь обладает редким качеством — исключительной рассудительностью. Он никогда не лез на рожон, действовал хладнокровно и решительно, чётко разделял союзников и врагов, но при этом умел проявить разумное милосердие, не скатываясь в слепую сентиментальность.

Настоящий самородок. Ради такого стоило лично прийти за кулисы и предложить контракт.

— Тогда до связи, — Лю небрежно козырнул и не спеша зашагал к выходу.

Как только силуэт офицера растаял в конце коридора, Чэнь Шаня прорвало. Он так возбуждённо принялся обсуждать перспективу службы в Департаменте 850, что они оба напрочь забыли про заветный серебристый чемоданчик.

У ворот академии Ши Цзинь сплавил Чэнь Шаня за мороженым, а сам пристроился в прохладной тени раскидистого дерева. Спустя пару минут он с самым невозмутимым видом отправил Фэн Цзю за жареными колбасками на палочках, оставшись нежиться в ленивом безделье в полном одиночестве.

Пока он наслаждался минутами покоя, оптический компьютер тихо звякнул, приняв текстовое сообщение от адресата, которого Ши Цзинь меньше всего ожидал увидеть.

"Через три дня у мамы юбилей. Приглашено много гостей. Ты должен прибыть на Столичную планету вместе со вторым братом и Ши Юэ".

Отправитель: Ши Тяньчэн.

Перед массивными воротами академии всегда толпились мелкие торговцы. Они предлагали курсантам памятные сувениры, значки с символикой училища, термокружки и всевозможный фастфуд.

Подойдя к лотку с едой, Фэн Цзю невольно прислушался к разговору стоявших неподалёку выпускников.

— Кто бы мог подумать, что Ши Цзинь действительно возьмёт золото на учениях.

— Да уж, силища. Чтобы военный медик командовал солдатами и привёл команду к первому месту... По-моему, за последние лет десять это уникальный случай.

— Да он ещё и этого Фэн Цзю к себе затащил.

— Такого самого? Которого на четвёртом курсе отстранили, а теперь заново допустили?

— Ага. Говорят, его участие согласовывали лично в верхах, особым приказом. Тёмная история.

— Слушайте, а вам не показалось, что между Ши Цзинем и Фэн Цзю... ну, что-то есть? Вы видели, как в сегодняшнем ролике Ши Цзинь на него смотрел? Прямо-таки глаза горели.

— Вот-вот! Я ещё тогда засомневался, когда Ши Цзинь лично пошёл вытаскивать этого дикаря из изолятора для участия в манёврах. Они точно любовники, спорим?

Доносившийся с ветром приглушённый шёпот заставил Фэн Цзю на мгновение замереть. Мысли его путались, а взгляд неосознанно скользнул к левому запястью.

Там, ловя полуденные лучи, тускло мерцала тонкая металлическая полоска скромного подарка.

— Эй, парень! Твои колбаски. Очнись! — окликнул его продавец, протягивая горячую еду.

Фэн Цзю резко вынырнул из своих мыслей, неловко забрал заказ и быстрым шагом направился обратно к раскидистому дереву, где его ждал Ши Цзинь.

Ши Цзинь сидел на траве, прислонившись спиной к шершавому стволу, и сосредоточенно грыз фруктовый лед. Чэнь Шань устроился рядом на корточках. Заметив приближающегося Фэн Цзю, Ши Цзинь поднял голову, и его лицо озарилось необычайно теплой, искренней улыбкой.

— Мы завтра отправляемся на Столичную планету, — весело щурясь от солнца, проговорил Ши Цзинь. — Полетишь с нами за компанию? Погуляем, развеемся.

<http://bllate.org/book/20533/2132466>